

PERSWAZJA JĘZYKOWA W RÓŻNYCH DYSKURSACH

TOM 5

pod redakcją

**Żanny Sładkiewicz · Aleksandry Klimkiewicz
Karoliny Wielądek**

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В РАЗНЫХ ДИСКУРСАХ

TOM 5

под редакцией

**Жанны Сладкевич · Александры Климкевич
Каролины Велондек**

ROZDZIAŁ TRZECI
DYSKURS MEDIÓW CYFROWYCH

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ДИСКУРС ЦИФРОВЫХ МЕДИА

Наталья Клушина	
Креативная функция языка и ее реализация в интернет-коммуникации	221
Jolanta Józwiak	
Językowe realizacje pojęcia „bezpieczeństwo” w wybranych reklamach internetowych w czasie pandemii koronawirusa	231
Ирина Тивьяева	
Дискурс памяти в виртуальных сообществах.	242
Анастасия Киселёва	
Использование хештегов как элемент речевого воздействия в рамках медиального дискурса	255
Наталья Залеская	
Особенности функционирования хэштегов в сетевых форматах (на материале Twitter, Facebook, Instagram)	262
Наталья Миронова	
Манипулятивный потенциал числа в сетевом рекламном дискурсе	272
Чжао Цзяи	
Проблемы речевого воздействия в современной СМС-коммуникации	281

ROZDZIAŁ CZWARTY
DYSKURS KOMUNIKOWANIA SPOŁECZNEGO

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
ДИСКУРС ОБЩЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Наталья Богданова-Бегларян	
О неявных средствах манипуляции в повседневном дискурсе	289
Светлана Ваулина	
Никита Пробст	
Роль психолингвистического компонента модальности в речевой коммуникации	299
Евгения Иоанесян	
Аргументативная сила высказывания	307

Наталья Клушина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Креативная функция языка и ее реализация в интернет-коммуникации*

The creative function of a language and its implementation in the Internet communication

Key words: *stylistic space, Internet communication, creative language function, multi-media language code*

The work explores “stylistic space” as a special space in the Internet communication. “Stylistic space” is formed as a result of the implementation of the creative language function in the Internet communication. This function becomes dominant among other functions. The creative function of a language manifests itself in filling the gaps of the language system, in updating the historical grammatical forms of language and the development of synonymy, as well as in the use of language games at all levels of the system. Factually, the Internet communication has an influence on the language system which expands at the expense of stylistic and grammatical variants. The study predicts the formation of a new language code in the Internet communication, which will be multimedia.

1. Непойманная сущность

Феномен интернета с точки зрения лингвистики настолько сложен, что мы пока очень далеки от целостного его понимания и, следовательно, всестороннего его описания. В современной лингвистике только копится эмпирический и теоретический материал для будущих комплексных концепций.

В России появилось довольно много работ о невузальных словообразовательных моделях и неологизмах, поставщиком которых является интернет-коммуникация (С.В. Ильясова, Л.В. Рацибурская, Е.Я. Шмелева и др.). Активно изучаются различные жанры интернета – мемы, блоги, лонгриды,

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00077 А «Креативная функция языка в интернет-коммуникации».

демотиваторы, посты в соцсетях и т.п. (М.В. Иванова, Л.Т. Касперова, А.В. Николаева, Н.В. Смирнова и др.). Есть наблюдения над фоносемантической спецификой авторской речи в интернете (С.Ф. Барышева и др.), поскольку постулируется устно-письменный характер интернет-коммуникации. Культурно-речевой аспект также активно разрабатывается и представляет собой самостоятельную ценность в рамках лингвоэкологии интернет-пространства. В последние десятилетия вышли докторские монографии (Е.В. Горина и др.), в том числе коллективные (науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова), опубликованы сборники статей тематических конференций («Настоящее и будущее стилистики» и др.), в которых представлен широкий спектр исследований в области интернет-коммуникации.

Но, собранные вместе, современные научные штудии только сильнее оттеняют разность подходов и разнородность методов описания феномена интернета, сущность которого пока еще неуловима. Поэтому я сознательно выбираю стилистическую перспективу исследования интернет-коммуникации, разделяя воззрения Станислава Гайды на стилистику как на интегративную науку. И полагаю, что именно стилистика, с ее холистической идеей и с комплексной методологией, в какой-то мере позволит преодолеть существующую сегодня неупорядоченность и редукционизм в изучении языка интернета.

2. Договоримся о терминах

Что есть объект нашего исследования?

Наиболее ярко и точно его характеризуют научные метафоры: *глобальная сеть, всемирная паутина, галактика интернета* и пр. Бранко Тошович сравнивал интернет с картой московского метро и со звездным небом (Тошович 2015а), Евгения Горина – с растущим деревом (Горина 2016). Но таким образом представленный объект, хоть и выразителен, зрим и понятен, все-таки не является операциональным. Поэтому в современных научных исследованиях наиболее частотны другие термины: *пространство (интернет-пространство, киберпространство, виртуальное пространство, сетевое пространство, гиперпространство* и т.п.), *среда (интернет-среда, сетевая среда, киберсреда* и т.п.), *коммуникация (интернет-коммуникация, сетевая коммуникация, виртуальная коммуникация* и т.п.). Также используются термины *канал (канал коммуникации), формат* (тоже по отношению к коммуникации и особой подаче информации в интернете – *сетевой канал*) и др.

Если первоначально данные термины использовались как синонимы, то сейчас идет поиск их дифференциации. Валерия Евгеньевна Чернявская представляет канал и формат как существенные параметры коммуникации: «Сетевой формат понимается не только как канал передачи смыслов, но и как среда, способ выражения и восприятия смыслов» (Чернявская 2020: 7). Для В.Е. Чернявской «сетевое пространство означает включенность в коллективную практику и в коллективное знание», а «сетевая среда заставляет нас переосмысливать многое из того, что сложилось в наших представлениях об общем и индивидуальном, о том, как формируются и поддерживаются границы общего и индивидуального знания» (Чернявская 2020: 9).

Для нашего исследования наиболее релевантным становится понимание интернета как особого *коммуникативного пространства*. Данное пространство не является однородным. В нем можно выделить особое *стилистическое пространство*, формируемое по законам стилистики, важнейшим из которых является антиномия нормы и креативного ее нарушения. Стилистическое пространство создается реализацией креативной функции языка и аккумулирует творческую энергию современного интернет-языка, которая не только придает экспрессию коммуникации, но и изменяет в конечном счете сам язык.

Впервые термин *стилистическое пространство* по отношению к интернет-коммуникации применил Бранко Тошович в статье *Интернет как стилистическое пространство*, опубликованной в 2015 г. в первом номере журнала «Актуальные проблемы стилистики», который издает Стилистическая комиссия Международного комитета славистов.

Ему же принадлежит еще одна, на мой взгляд, важнейшая идея – осмысление интернета как *сферы*: «Интернет не поддается простой формализации, прежде всего из-за связи всего со всем, всех со всеми. Поэтому его лучшей исходной моделью может быть сфера, так как она отображает комплексные связи и взаимодействия. Но интернет – это не одна сфера, а сфера сфер, это корреляционал – система взаимодействий, в которой все элементы связаны между собой различными узлами и направлениями» (Тошович 2015б: 30). Определив интернет через сферу, Б. Тошович развивает далее свою авторскую концепцию корреляционала, в которой четко прочерчиваются взаимосвязи между элементами и узлами сетевой коммуникации.

Я бы хотела все-таки заострить внимание именно на идее сферы, а не корреляционала, поскольку она вписывает интернет-пространство в классическую парадигму Владимира Ивановича Вернадского, развитую Юрием Михайловичем Лотманом по отношению к филологии: *биосфера – ноосфера – семиосфера... + интернет-сфера* (или *гиперсфера*).

Мне представляется данная идея очень продуктивной еще и потому, что она отражает глобальный характер интернет-коммуникации и зримо его

представляет в виде особой оболочки Земного шара. Эта оболочка включает в себя (втягивает – более точное слово) часть ноосферы и семиосферы, но отличается обязательной технологической составляющей, которая в конечном счете и создает особую разновидность биосферы – гиперпространство интернет-сферы.

Итак, я исхожу из того, что есть интернет-сфера, очерчивающая особое коммуникативное интернет-пространство, которое не является однородным, но включает в себя социальное пространство, политическое пространство, семиотическое пространство, идеологическое пространство и другие типы пространств, в том числе самое главное для нашего исследования – стилистическое пространство.

3. Стилистическая перспектива

Стилистика, как и любая наука, развивается в рамках доминирующих *парадигм* (системной, функциональной и, как мне видится сегодня, – структурно-функциональной) и испытывает на себе сильное влияние различных *поворотов* (антропоцентрического, когнитивного, прагматического, дискурсивного, лингвоэкологического, медийного и т.п.).

Для развития стилистики, как и для всей науки в целом, важнейшими являются две парадигмы – системная и функциональная, в основе которых лежат 3 взаимообусловленные научные понятия: *система*, *структура* и *функция*.

«Система – совокупность взаимодействующих элементов, обладающая целостностью и эмерджентными свойствами. [...] Структура является вещественной характеристикой системы: это упорядоченность, противопоставляемая хаосу. Функция является энергетической характеристикой системы: это неотъемлемое свойство структуры, проявляемое в динамике [...]» (Бурковский 2006: 39–40).

При системной парадигме изучается структура системы, при функциональной – ее функционирование и эволюция. Современные научные исследования (особенно экологические в биологии) часто проводятся как структурно-функциональные исследования – то есть рассматривается структура экосистемы и ее функционирование в биосфере, приводящая к эволюционным изменениям как системы, так и биосферы в целом (Вернадский, Пригожин, Марков, Бурковский, Столяров и др.). Такие исследования комплексны и реализуются в рамках современной структурно-функциональной научной парадигмы. Думается, что назрели и лингвистические исследования в данной парадигме, когда рассматриваются и структура языка

и ее функционирование в речи, которое приводят к изменениям языковой системы.

Где же место стилистики и какова ее роль в структурно-функциональной парадигме?

В координатах системной парадигмы язык рассматривается как система систем, имеющая иерархическую уровневую структуру (морфологический ярус, фонетический, лексический, словообразовательный, синтаксический и др.). Стилистике отводится роль межъярусной дисциплины, которая изучает синонимию (вариативность) языковых средств на каждом структурном уровне. Красноречивым примером данного подхода до сих пор является вузовская дисциплина «Практическая стилистика русского языка», в которой особое внимание уделяется описанию грамматических вариантов языка и их нормативному оцениванию. Попутно отметим, что в таком аспекте подаваемая прикладная стилистика полностью совпадает с проблематикой прикладной же «Культуры речи», что, конечно, усиливает изучение нормативной грамматики русского языка, но оставляет за бортом не менее важные проблемы собственно стилистики.

При смещении акцента с изучения языка как системы систем на его функционирование в речи (т.е. коммуникацию), в полной мере соответствующего сосюоровской дихотомии «язык и речь», стилистика начинает изучаться в функциональной парадигме, испытывая на себе влияние дискурсивного, прагматического, когнитивного, медиального и других поворотов¹¹. В координатах же новой, структурно-функциональной парадигмы, которая, как мне видится, должна прийти на смену предыдущим парадигмам, стилистика раскрывает весь свой потенциал как интегративной лингвистической науки, поскольку пронизывает всю систему языка и активно влияет на ее функционирование в речи.

Закон речевой коммуникации, сформулированный Романом Якобсоном как «селекция и комбинация» (Якобсон), является в какой-то мере обобщением (а, можно сказать, и редукцией) основного стилистического закона, формулируемого как выбор наиболее уместных средств языка и их сочетаемость в речи для создания выразительности и экспрессивности. Выбор в стилистике интенционален, осознан, а эффект (выразительность и экспрессивность речи) заложен в стилистическую ситуацию (Клушина 2018). Интенцию и прагматический эффект сегодня «приватизировала» прагматика, но априори эти две категории входят в методологический и категориальный аппарат стилистики. Не случайно прагматический поворот в стилистике способствует развитию такого современного направления, как прагмастистика.

---

¹¹ О лингвистических поворотах см. Чернявская 2020.

Так же и норма – основное понятие современной культуры речи – в presupпозиции всегда присутствует в стилистической теории как стилистический ноль, нейтральность, на фоне которой создается экспрессия. Без знания нормы стилистика не существует. Культура речи, по сравнению со стилистикой, к норме относится догматично, в то время как для стилистики важным является именно творческое ее нарушение.

Итак, для нашего исследования формулируем стилистическую перспективу как изучение интенционального выбора автором (говорящим) языкового варианта (или создания своего речевого средства), осознанного креативного его сочетания в речи для придания ей выразительности и эффекта.

Таким образом, для стилистики важнейшей функцией из всех функций языка будет функция креативная. Именно этот ракурс, или модус, в изучении языка и коммуникации отличает стилистику от других лингвистических наук.

4. Креативная функция языка

Выстраивая модель речевой коммуникации, Р. Якобсон особое внимание обращал на функции: «Язык следует изучать во всем разнообразии его функции» (Якобсон 1975). В философии науки система включает в себя функцию. В коммуникации реализуется множество функций языковой системы, которые имеют иерархический порядок. Опираясь на традиционную модель языка К. Бюлера, в которой акцентировались 3 основные функции – эмотивная, конативная и референтивная, Р. Якобсон расширяет количество функций до 6 и соотносит их с моделью речевой коммуникации. Схема Р. Якобсона включает следующие функции: коммуникативную (референтивную), апеллятивную, поэтическую, экспрессивную, фатическую и метаязыковую (Якобсон 1975).

Оставим в стороне вопрос об иерархии и количестве функций языка, поскольку он дискуссионен и будет решаться каждый раз по-разному в зависимости от целей, которые ставит перед собой ученый. Для нашего исследования в концепции Р. Якобсона важной является именно поэтическая функция языка, потому что она коррелирует с нашим пониманием креативной функции, являющейся доминантной и первостепенной для стилистики.

Опираясь на слова Владимира Маяковского о том, что «для него любое прилагательное, употребленное в поэзии, тем самым уже является поэтическим эпитетом», Р. Якобсон приходит к выводу, что «поэтичность – это не просто дополнение речи риторическими украшениями, а общая переоценка речи и всех ее компонентов» (Якобсон 1975).

Для меня это важное наблюдение, поскольку оно показывает, как функция может трансформировать или создавать особое коммуникативное пространство. Поэтому я и формулирую в качестве основной идеи своего исследования гипотезу о том, что стилистическое пространство интернет-коммуникации создается реализацией в нем креативной функции языка. Креативная функция языка – это собственно и есть его стилистическая функция.

Итак, стилистика, пронизывающая всю структуру языка, при функциональном (коммуникативном) подходе создает особое коммуникативное пространство, в котором творчески используются все имеющиеся языковые ресурсы и создаются новые, так же подчиняющиеся реализации креативной функции языка, оказывающей активное преобразующее действие.

5. Стилистика и языковая игра

В современных исследованиях часто креативную функцию подменяют функцией людической и уравнивают с языковой игрой. Но языковая игра лишь одно (пусть очень распространенное) следствие реализации креативной функции в стилистическом пространстве интернета. Креативная функция языка способствует созданию языковой игры, проявляющейся в стилистическом эффекте комического. Приемы языковой игры на всех уровнях системы достаточно полно представлены Владимиром Зиновьевичем Санниковым (1999), развитие малых поэтических жанров, в основе которых лежит отдельный стилистический прием, интересно описано Василием Павловичем Москвиным (2019), приемы создания комического в дискурсе абсурда исследованы Жанной Сладкевич (2015). Наверное, можно говорить о том, что в целом в современной коммуникации доля комического велика и будет еще увеличиваться. Но, на мой взгляд, модус игры в стилистическом пространстве интернета связан именно с доминированием креативной функции языка.

Здесь необходимо заметить, что, по точному наблюдению Б. Тошовича, интернет необходимо разделять на официальный и неофициальный. Мое исследование относится к неофициальному интернету, поскольку именно в нем язык используется не в жесткой узде литературной нормы, а в раскрепощенной авторской речи многочисленных пользователей, которые прежде всего думают о самовыражении и самопрезентации, а не о норме. Такая речь проявляет все потенции языковой системы и открывает пути развития языка.

6. Стилистика и лакунарность

В неофициальном интернете, помимо использования языковой системы для создания игрового стилистического пространства под влиянием креативной функции языка, можно говорить и о других стилистических эффектах реализации данной функции, причем данные эффекты имеют важное кумулятивное значение как для коммуникации, так и для системы языка в целом, что еще раз подчеркивает интегративность стилистики и ее ценность как структурной, так и функциональной научной дисциплины.

Я вижу важнейшее значение креативной функции языка в интернет-коммуникации (и для меня именно это, а не языковая игра имеет наибольшую ценность) – решение в какой-то мере дискуссионного вопроса о лакунарности языковой системы.

В авторской интернет-речи пользователи заполняют языковые лакуны, чтобы ярче, экспрессивнее и точнее выразить необходимый им смысл и коннотацию. Взрыв в словообразовании и неологии в интернет-пространстве я объясняю именно реализацией креативной функции языка в заполнении лакун и создании стилистических (часто неузуальных и ненормативных) вариантов, которых пока нет в системе языка. В этом проблемном поле для меня находятся феминитивы (*авторка, редакторка, профессорка, человекиня* и т.п.), развитие грамматического рода (чаще всего мужского или женского) для пополнения традиционной парадигмы (*твой собак – м.р. ед.ч.*), в которой нет точных соответствий для необходимого выражения, например, биологического смысла – *пес, собака* – это стилистические синонимы, а не грамматические родовые пары.

Заполнение лакун в креативной речевой интернет-деятельности происходит и с помощью создания других различных морфологических вариантов (число, падеж, сравнительные степени прилагательных и наречий – *человеки, отличновато ответили, не трожь мой ножницы*).

Как видим, присущая системе языка лакунарность преодолевается в стилистическом пространстве интернета, что вполне может со временем оказывать давление на саму систему.

Креативная функция языка способствует и «реинкарнации» исторической грамматики, поскольку давно ушедшие формы становятся востребованными для создания стилистического эффекта (*сапогов, чулков, ср.: «На те 10 рублей я износил сапогов в два года» (Фонвизин «Недоросль») – нет у меня модных сапогов (интернет-ресурс)*).

Под влиянием креативной функции языка расширяются такие закрытые классы слов, как междометия (*лол, кек, унс, йоу* и т.п.).

Как видим, в стилистическом пространстве интернета происходит развитие всех уровней системы за счет заполнения лакун, «реинкарнации» исторических форм, пополнения системы синонимами. В целом можно констатировать, что в стилистическом пространстве интернета система языка расширяется: на всех ее ярусах для реализации креативной функции в интернет-коммуникации возникают стилистические варианты, заполняются лакуны, возвращаются исторические формы языка.

7. Новый код языка

Если оставить сугубо ортологический аспект культуре речи, то стилистика нацелена не на сохранение/охранение нормы, но и не на ее расшатывание, а на такое осознанное креативное нарушение, которое позволяет дать импульс развитию всего языка. Именно в интернете креативная стилистическая функция потребовала и обновления языкового кода. Вместо буквенного кода сегодня идет бурное развитие кода мультимедиального, ставшего возможным только с развитием мультимедиальных технологий. Мультимедиальный код позволяет расширить потенции системы языка за счет включения в нее не только буквенных знаков, но и знаков других семиотических систем. Например, тот же упомянутый мною ранее класс междометий расширяется за счет эмодзи, а буквенный код комбинируется с цифровым (*2 be or not 2 be*) и др. кодами.

Современное состояние стилистического интернета показывает вызревание в его недрах и прорастание нового, мультимедиального кода языка, который, по моему мнению, вполне вероятно через какое-то время окажется языком будущего и изменит устоявшуюся языковую систему под свои нужды. С точки зрения ортологических дисциплин мы наблюдаем разрушение норм, раскованность речевого поведения, экспрессивизацию речи. С точки зрения стилистики мы наблюдаем развитие языка, его системы и функции в интернет-пространстве и формирование нового, мультимедиального кода общения.

И я полагаю, что самый главный результат реализации креативной функции языка в интернет-коммуникации – это и есть в конечном итоге создание нового кода коммуникации.

Библиография

- Барышева С.Ф., 2018, *Виды и способы маркирования стилевых и стилистических произносительных явлений в блогосфере интернета*, «Актуальные проблемы стилистики», № 4, с. 127–130.
- Бурковский И.В., 2006, *Морская биогеоценология. Организация сообществ и экосистем*, Москва.
- Гайда С., 2015, *Интегративная стилистика*, «Актуальные проблемы стилистики», № 1, с. 3–12.
- Горина Е.В., 2016, *Конституирующие признаки дискурса Интернета*, Екатеринбург.
- Ильцова С.В., Амири Л.П., 2013, *Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы*, Москва.
- Интернет-коммуникация как новая речевая формация*, 2014, Москва.
- Клушина Н.И., 2018, *Медиастилистика*, Москва.
- Клушина Н.И., Николаева А.В., 2019, *Стилистика интернет-текста*, Москва.
- Клушина Н.И., Смирнова Н.В., Касперова Л.Т., Иванова М.В., Барышева С.Ф., 2018, *Сетевые жанры: новость и комментарий в пространстве Интернета*, «Верхневолжский филологический вестник», № 3, с. 50–54.
- Москвин В.П., 2019, *Риторика и теория аргументации*, Москва.
- Настоящее и будущее стилистики. Сборник научных статей Международной научной конференции 13–14 мая 2019*, Москва.
- Рацибурская Н.А., Самыличева А.В., Шумилова Л.В., 2014, *Новые тенденции в современном медийном словотворчестве*, Москва.
- Санников В.З., 1999, *Русский язык в зеркале языковой игры*, Москва.
- Сладкевич Ж.Р., 2015, *Алогизм как основа комизма в малых жанрах абсурдного дискурса*, «Пушкинские чтения», Санкт-Петербург.
- Тошович Б., 2015а, *Интернет как стилистическое пространство*, «Актуальные проблемы стилистики», № 1, с. 27–35.
- Тошович Б., 2015б, *Интернет-стилистика*, Москва.
- Чернявская В.Е., 2020, *Модусы сетевого пространства: вводные замечания*, «Общество. Коммуникация. Образование», т. 11, № 2, с. 7–13.
- Шмелева Е.Я., 2015, *Интернет-коммуникация: новые тенденции в русском словообразовании*, «Верхневолжский филологический вестник», № 2, с. 46–52.
- Якобсон Р., 1975, *Лингвистика и поэтика*, «Структурализм: «за» и «против», Москва.